

ОСОБЕННОСТИ АУТОАГРЕССИИ КАДЕТ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО УНИВЕРСИТЕТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОТИВОПОЖАРНОЙ СЛУЖБЫ МЧС РОССИИ В СРАВНЕНИИ С ОБУЧАЮЩИМИСЯ КОЛЛЕДЖА

И.А. Акиндинова, кандидат психологических наук;

Ю.В. Бабахина.

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России

Представлено описание результатов, полученных в ходе исследования уровня аутоагрессии и суицидального риска у учащихся кадетского корпуса Санкт-Петербургского университета Государственной противопожарной службы МЧС России и их ровесников, обучающихся в колледже, реализующем концепцию инклюзивного образования. Показано, что общий уровень аутоагрессии испытуемых низкий и средний. Показатели демонстративности, аффективности, уникальности, трудности построения временной перспективы и общий показатель суицидального риска у обучающихся колледжа значительно выше, чем у кадет. Обнаружена обратная связь суицидального риска и уровня развития эмоционального интеллекта.

Ключевые слова: стресс-факторы, психологическая устойчивость, агрессия, аутоагрессия, суицидальный риск, эмоциональный интеллект, инклюзивное обучение, кадетский корпус

PECULIARITIES OF AUTOAGGRESSION CADETS SAINT-PETERSBURG UNIVERSITY OF STATE FIRE SERVICE OF EMERCOM OF RUSSIA IN COMPARISON WITH STUDENTS OF COLLEGE

I.A. Akindinova; Yu.V. Babakhina.

Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

A description of the results obtained during the study of the level of autoaggression and suicide risk in students of the Cadet Corps of the State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations of Russia and their peers studying in the college implementing the concept of inclusive education is presented. It is shown that the total level of autoaggression of subjects is low and medium. Indicators of demonstrativeness, affectivity, uniqueness, the difficulties of building a temporary perspective, and the overall index of suicidal risk in college students is much higher than that of cadets. A feedback of suicidal risk and level of emotional intelligence was found.

Keywords: stress factors, psychological stability, aggression, autoaggression, suicidal risk, emotional intelligence, inclusive education, cadet corps

Способность преодолевать стресс является одним из необходимых качеств, определяющих успешность жизнедеятельности личности на этапе прохождения подростково-юношеского возраста. Именно в этом возрасте проходит важнейший этап личностного и профессионального самоопределения: активно развивается самосознание, определяется самоидентичность, формируется способность к сознательному целенаправленному построению близких межличностных отношений, определяются увлечения, мотивы учебной деятельности (или их отсутствие) становятся осмысленными.

Научное изучение факторов психологической устойчивости вообще и устойчивости подростков к стрессовым ситуациям, в частности, проводится по многим

направлениям [1–5]. В образовательном учреждении стресс-факторы возникают как в связи с задачами, встающими в процессе обучения, так и в связи с отношениями обучающегося с преподавателями и другими членами учебного коллектива. Первая группа – проблемы, связанные с изменением возрастного статуса учащегося и сопряженных с ними трудностей; вторая группа – проблемы, связанные с негативно складывающимися отношениями как с одноклассниками, так и с учителями; третья группа – проблемы, связанные с ситуацией адаптации к новым условиям учебного заведения и к требованиям обучения, со сложностями в усвоении базовой школьной программы; четвертая группа – проблемы, связанные с возможностью получения плохих отметок за выполненную работу. При этом по данным Л.А. Регуш [6], первые две группы проблем переживаются подростками с большей остротой по сравнению с проблемами третьей и четвертой групп.

В образовательном учреждении, реализующем концепцию инклюзивного образования, существуют дополнительные источники психического напряжения, которые связаны с возможностью взаимодействия в бытовых ситуациях с обучающимися, имеющими особенности физического и психического развития.

В кадетском корпусе Санкт-Петербургского университета Государственной противопожарной службы (СПб университета ГПС) МЧС России дополнительным стресс-фактором является особый режим жизнедеятельности, связанный с отделением от семьи, ограничением свободы, жесткой дисциплиной, строгой субординацией в служебных взаимоотношениях. Очевидно, что в подобных условиях можно наблюдать противоречие двух разнонаправленных тенденций. С одной стороны, на психику кадета воздействуют такие особенности подросткового возраста, как стремление к самовыражению, самоутверждению и независимости. С другой стороны, присутствует необходимость подчиняться установленному режиму и требованиям дисциплины. Можно предположить, что подобное столкновение внутренних и внешних тенденций провоцирует внутреннее напряжение, которое может принимать форму агрессии.

Агрессия – распространенное понятие [7, 8], обычно под ним подразумевают разрушительное поведение, наносящее вред окружающим, которое основано на переживании эмоции гнева (нарастающего от легкой досады и раздражения до явной злости и ярости). Крайняя степень ярости, сопряженная с потерей самоконтроля, известна под названием «аффект». Агрессия может принимать различные формы: вербальную (словесную) и физическую, прямую (открытую) и косвенную (скрытую), негативизм, раздражительность, подозрительность, чувство вины. По направленности она может принимать форму гетероагрессии, направленную вовне – на других людей, или форму аутоагрессии, направленную внутрь – на самого себя. Запрет на прямое выражение агрессии источнику напряжения (например, вышестоящему по статусу), может провоцировать появление аутоагрессии как психологического защитного механизма, известного под названием «ретрофлексия».

Формами аутоагрессивного поведения считаются следующие действия, направленные на самоповреждение: порезы, ожоги, удары головой или руками об стену, царапины, намеренное препятствие заживлению раны, намеренные действия, способствующие ухудшению состояния при болезни, голодание с целью наказать себя, беспорядочные половые связи, провокация агрессии в свой адрес. Крайней и самой опасной формой аутоагрессивного поведения является покушение на самоубийство. Анализ суицидальных проявлений у подростков свидетельствует о том, что суицидальное поведение в этом возрасте, имея много общего с аналогичным поведением у взрослых, несет в себе и ряд отличий. Это обусловлено спецификой физиологических и психологических механизмов, свойственных растущему организму и формирующейся личности в период социально-психологического становления. По данным А.Е. Личко, лишь в 10 % случаев у подростков имеется истинное желание покончить с собой (покушение на самоубийство), в 90 % суицидальное поведение подростка – это «крик о помощи» [9, 10].

Способность разобраться в своих эмоциональных переживаниях и умение

ориентироваться в ситуациях взаимодействия с окружающими являются ресурсами, определяющими успешное решение задач подростково-юношеского возраста и подготовку к дальнейшим этапам развития. Данные способности относятся к сфере эмоционального (социального) интеллекта и представляют интерес с точки зрения научного исследования.

Целью данного исследования являлось сравнение уровня аутоагрессии и суицидального риска у кадет и обучающихся рабочим профессиям в колледже, а также изучение взаимосвязей показателей аутоагрессии с уровнем эмоционального интеллекта.

Исследовательская база: экспериментальная группа – обучающиеся кадетского пожарно-спасательного корпуса СПб университета ГПС МЧС России в количестве 57 человек; контрольная группа – обучающиеся Санкт-Петербургского «Охтинского колледжа», реализующего концепцию инклюзивного образования, в количестве 77 человек.

Выборку исследования составили обучающиеся данных учреждений в возрасте 16–17 лет нормального психического развития (статистический анализ подтвердил отсутствие значимых различий групп по полу и возрасту). Средний возраст испытуемых 16,1 и 16,2 г. (соответствует десятому классу общеобразовательной школы).

В кадетском корпусе СПб университета ГПС МЧС России для 10–11 классов реализуется модель универсального (непрофильного) обучения, которая предполагает изучение общеобразовательных предметов на базисном уровне, а также дополнительных часов на ОБЖ и спецдисциплины (начальная подготовка пожарного и спасателя).

В Охтинском колледже обучающиеся получают среднее специальное образование на базе 9 классов по профессиям закройщик, парикмахер, станочник (металлообработка), лаборант-эколог, мастер столярного и мебельного производства, сварщик (электросварочные и газосварочные работы). Часть обучающихся колледжа, в соответствии с концепцией инклюзивного образования, обучаются в коррекционных группах (задержка психического развития) по специальностям лозоплетения и оператора швейного оборудования. Часть контингента относится к категории обучающихся с особыми образовательными потребностями (находящиеся в трудных жизненных ситуациях, сироты, социальные сироты, потерявшие кормильца, находящиеся под опекой, инвалиды, лица с ограниченными возможностями здоровья). Несколько групп учащихся обучаются на базе 8 классов общеобразовательной школы.

В исследовании были использованы следующие психодиагностические методики: опросник «Ауто- и гетероагрессии» для выявления ведущего типа агрессии (Е.П. Ильин); опросник суицидального риска, включающий шкалу антисуицидального фактора и восемь субшкальных диагностических концептов – демонстративность, аффективность, уникальность, несостоятельность, социальный пессимизм, слом культурных барьеров, максимализм, временная перспектива (Т.Н. Разуваева); опросник эмоционального интеллекта, включающий общий показатель и пять шкал: эмоциональная осведомленность, управление своими эмоциями, самомотивация, эмпатия, распознавание эмоций других людей (Холл).

По результатам диагностики аутоагрессии были получены следующие результаты.

Данные, представленные в табл. 1 и на рис. 1, показывают, что низкий уровень аутоагрессии выявлен у 68,4 % кадет и 58,4 % обучающихся колледжа. Средний уровень – 29,8 % кадет и 33,8 % обучающихся колледжа. Высокий уровень аутоагрессии выявлен у 1,8 % кадет (1 человек) и 7,8 % обучающихся колледжа (6 человек).

Таблица 1. Уровень аутоагрессии у кадет и обучающихся колледжа (по Е.П. Ильину)

Уровень аутоагрессии:	Экспериментальная группа – кадеты (57 человек)	Контрольная группа – обучающиеся колледжа (77 человек)
Низкий (0–3)	68,4 % (39 чел.)	58,4 % (45 чел.)
Средний (4–6)	29,8 % (17 чел.)	33,8 % (26 чел.)
Высокий (7–10)	1,8 % (1 чел.)	7,8 % (6 чел.)

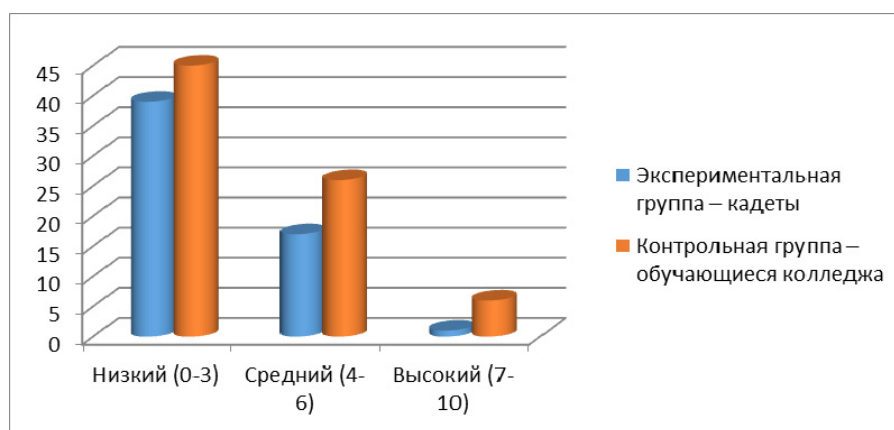

Рис. 1. Уровень аутоагрессии у кадет и обучающихся колледжа

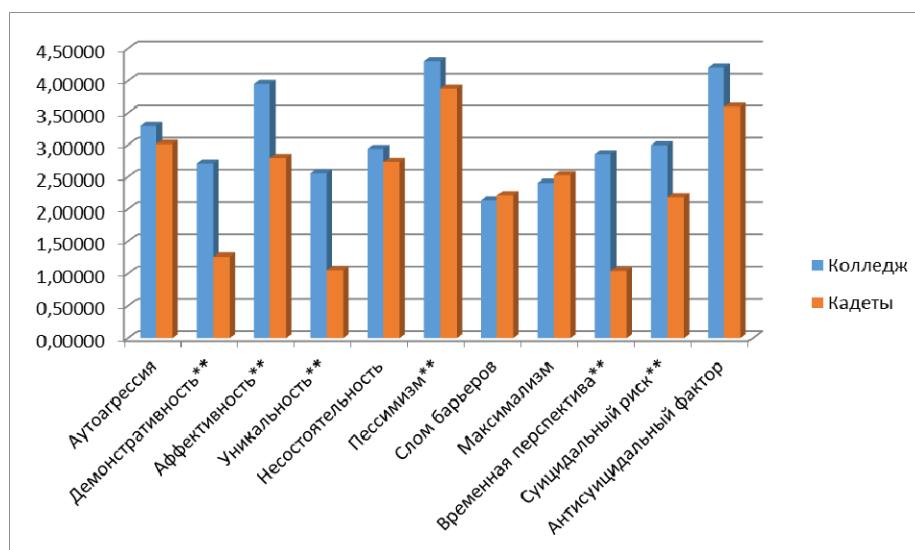
Это позволяет сделать вывод, что аутоагрессия у кадет и обучающихся колледжа находится преимущественно на низком и среднем уровне. Однако у отдельных обучающихся встречается высокий уровень аутоагрессии, что указывает на необходимость индивидуального подхода со стороны специалистов психологических служб данных организаций.

Различия уровня аутоагрессии в среднем у кадет и обучающихся колледжа не вышли на уровень значимости.

По результатам диагностики суицидального риска по Т.Н. Разуваевой ряд показателей имеет существенные различия. К ним относятся: демонстративность, аффективность, уникальность, временная перспектива и общий показатель суицидального риска. Также на пограничный уровень значимости различий вышел показатель социального пессимизма, имеющий наиболее высокие показатели среди остальных параметров суицидального риска (рис. 2).

Можно констатировать, что в сравнении с обучающимися колледжа, кадеты:

- менее склонны к демонстративности;
- готовы реагировать рационально на психотравмирующую ситуацию;
- способны использовать не только свой, но и чужой опыт для преодоления жизненных трудностей;
- в большей степени способны конструктивно планировать будущее;
- в целом менее подвержены риску суицидального поведения.

** – значимые различия $p \leq 0,05$ (критерий Стьюдента)

Рис. 2. Уровень суицидального риска у кадет и обучающихся колледжа

Следует заметить, что показатель антисуицидального фактора не выявил значимых различий, но уровень значимости приближается к 5 % значению. Причем у кадет он ниже, чем у обучающихся колледжа. Это может указывать на недостаток сформированных психологических защит, которые выполняют функцию ресурсов в стрессовой ситуации у кадет, выросших в целом в более благополучных семейных условиях и столкнувшихся с новым уровнем и качеством требований в условиях проживания кадетского корпуса.

В системе корреляционных связей исследуемых показателей кадет и обучающихся колледжа обнаружены следующие взаимосвязи.

Корреляционный анализ проводился на 1 % уровне достоверности при помощи критерия Спирмена.

В экспериментальной группе у кадет по результатам корреляционного анализа уровень аутоагрессии взаимосвязи только с их возрастом ($r=0,31$) и полом ($r=0,27$).

Выявилось, что юноши-кадеты демонстрируют более высокий уровень аутоагрессии, чем девушки-кадеты. Это может объясняться изначально более высоким уровнем агрессивности, выход которой блокируется жесткой дисциплиной и иерархией взаимоотношений. Другой причиной может быть необходимость подчинения вышестоящим, характерная для организации военного типа, которая тяжелее переносится мужчинами, чем женщинами, чья психика в целом является более лабильной и адаптивной.

Взаимосвязь показателя аутоагрессии с возрастом является положительной. Это означает, что уровень аутоагрессии выше у кадет более старшего возраста. Данный факт может объясняться тем, что кадеты более младшего возраста склонны к экстрапунитивным реакциям в стрессовых ситуациях, тогда как более старшие их товарищи склонны в большей мере обвинять самих себя в аналогичных обстоятельствах. При этом общий уровень аутоагрессии является невысоким.

Взаимосвязи уровня аутоагрессии с показателями суицидального риска у кадет оказались незначимыми.

В отличие от них, в группе обучающихся колледжа данный показатель проявил сразу несколько значимых ($p \leq 0,01$) прямых взаимосвязей: с общим уровнем суицидального риска ($r=0,23$) и антисуицидальным фактором ($r=0,24$).

Данный тип взаимосвязей подтверждает понимание аутоагрессивных тенденций как проявлений суицидального риска в системе психической организации подростка.

Интересен тот факт, что антисуицидальный фактор у обучающихся колледжа (в отличие от кадет) в корреляционных связях имеет тот же знак, что и суицидальный риск. Можно предположить, что этот парадокс объясняется наличием особого защитного механизма в психике обучающихся, при котором в моменты обострения аутоагрессивного напряжения, угрожающего жизни, автоматически включается реакция, предохраняющая человека от суицидального риска. Возможно, подобный паттерн вырабатывается у данной категории испытуемых как адаптивный механизм в ситуации неблагоприятных условий семейных отношений (большинство обучающихся колледжа являются выходцами из неблагополучных семей). Либо, наоборот, такой элемент как антисуицидальный фактор, не сформирован и не выполняет функцию психологического ресурса.

Стрессоустойчивость у кадет отрицательно взаимосвязана с рядом показателей суицидального риска опросника Разуваевой, а также общим интегративным показателем суицидального риска ($r=-0,33$). Этот результат предсказуем и подтверждает общеизвестное представление о суицидальном поведении как реакции на стресс.

Важным результатом, полученным в данном исследовании, является обнаружение прямых взаимосвязей ($r=0,36$) уровня стрессоустойчивости с показателем «управление своими эмоциями», являющимся одним из параметров эмоционального интеллекта. Эту взаимосвязь можно интерпретировать как способность к управлению своими эмоциями вследствие изначальной стрессоустойчивости либо наоборот – тренировку навыков управления эмоциями как фактор, повышающий стрессоустойчивость личности. Вероятно и то и другое одновременно. Данное представление лежит в основе психологической

подготовки сотрудников МЧС России в разделе тренировки навыков саморегуляции. Также уровень стрессоустойчивости связан с общим показателем эмоционального интеллекта на 5 % уровне достоверности.

В системе корреляций кадет отчетливо просматриваются отрицательные взаимосвязи уровня эмоционального интеллекта (по опроснику Холла) с большинством показателей опросника суицидального риска Разуваевой, включая основной общий показатель ($r=-0,43$). Это означает подтверждение представления о значимости уровня развития эмоционального интеллекта, как способности ориентироваться в своих переживаниях и эмоциональных проявлениях партнера по общению, для успешной адаптации к стрессовым факторам окружающей среды и, соответственно, минимизации суицидального риска.

Отсюда следует необходимость целенаправленного развития навыков и умений, обеспечивающих коммуникативную компетентность обучающихся как способность к распознаванию собственных эмоциональных переживаний и эмоциональных проявлений партнера по общению, а также способность к управлению эмоциональным состоянием своим и партнера.

Таким образом, получены следующие выводы:

– уровень аутоагрессии кадет и обучающихся колледжа не имеет значимых различий и в целом является невысоким. Учащиеся, демонстрирующие высокий уровень аутоагрессии, в колледже составили 7,8 %, а в кадетском корпусе 1,8 % от числа испытуемых;

– суицидальный риск показал значительно более низкие показатели у кадет в сравнении с обучающимися колледжа;

– в отличие от обучающихся колледжа, кадеты значительно меньше склонны к демонстративности; готовы реагировать рационально на психотравмирующую ситуацию; способны использовать не только свой, но и чужой опыт для преодоления жизненных трудностей; в большей степени способны конструктивно планировать свое будущее;

– показатель антисуицидального фактора у кадет незначительно ниже, чем у обучающихся колледжа. Это может указывать на актуальность работы по выработке и формированию психологических ресурсов для адаптации к стрессовым ситуациям;

– юноши-кадеты демонстрируют более высокий уровень аутоагрессии, чем девушки-кадеты при общем его невысоком уровне;

– большинство показателей опросника суицидального риска, включая основной общий показатель, имеют отрицательные взаимосвязи с уровнем эмоционального интеллекта. Это указывает на возможность стратегии развития эмоционального интеллекта для успешной адаптации к стрессовым факторам окружающей среды и, соответственно, минимизации суицидального риска.

Литература

1. Психолова С.Т. Психология адаптирующейся личности. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2001. 240 с.

2. Формирование личности в переходный период от подросткового к юношескому возрасту / под ред. И.В. Дубровиной. М.: Педагогика, 1987. 181 с.

3. Куликов Л.В. Психогигиена личности: Вопросы психологической устойчивости и психопрофилактики: учеб. пособие. СПб., 2004. С. 87–115.

4. Бреслав Г.Э. Психологическая коррекция детской и подростковой агрессивности. СПб.: Речь, 2004. 144 с.

5. Профилактика агрессивных и террористических проявлений у подростков: метод. пособие / С.Н. Ениколопов [и др.]; под ред. И. Соковни. М.: Просвещение, 2002. 158 с.

6. Регуш Л.А. Самоотношение подростков и переживание проблем школьной жизни // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2009. № 100. С. 57–65.

7. Ильин Е.П. Эмоции и чувства. СПб.: Питер, 2011.

8. Крэйхи Б. Социальная психология агрессии. СПб.: Питер, 2003. 333 с.

9. Алексеева И.А., Новосельский И.Г. Жестокое обращение с ребенком: причины, последствия, помощь. М.: Генезис, 2005.
10. Всемирная организация здравоохранения. URL: <http://www.who.int/mediacentre/factsheets/fs398/ru/> (дата обращения: 20.03.2017).

References:

1. Posokhova S.T. Psikhologiya adaptiruyushhejsya lichnosti. SPb.: Izd-vo RGPU im. A.I. Gertsena, 2001. 240 s.
2. Formirovanie lichnosti v perekhodnyj period ot podrostkovogo k yunosheskomu vozrastu. Pod red. I.V. Dubrovinoj. M.: Pedagogika, 1987, 181 s.
3. Kulikov L.V. Psikhogigiena lichnosti: Voprosy psikhologicheskoy ustojchivosti i psikhoprofilaktiki: ucheb. posobie. SPb., 2004. S. 87–115.
4. Breslav G.EH. Psikhologicheskaya korrektsiya detskoj i podrostkovoj agresivnosti. SPb.: Rech', 2004. 144s.
5. Profilaktika agressivnykh i terroristicheskikh proyavlenij u podrostkov: Metodicheskoe posobie / S.N. Enikolopov [i dr.]; pod red. I. Sokovni. M.: Prosveshhenie, 2002. 158 s.
6. Regush L.A. Samoотношение подростков и переживание проблем shkol'noj zhizni // Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena. 2009. № 100. S. 57–65.
7. Il'in E. P. EHmotsii i chuvstva. SPb: Piter, 2011.
8. Krehjki B. Sotsial'naya psikhologiya agresсии. SPb.: Piter, 2003. 333 s.
9. Alekseeva I.A., Novosel'skij I.G. ZHestokoe obrashhenie s rebenkom: prichiny, posledstviya, pomoshh'. M.: Genezis, 2005.
10. Vsemirnaya organizatsiya zdravookhraneniya. URL: <http://www.who.int/mediacentre/factsheets/fs398/ru/>